

Л. А. ТАСКАЕВА
Свердловск

ТЕЛЬНОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ СРЕДНЕГО УРАЛА

Настоящая статья основана на материалах диалектологической картотеки кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета. Цель статьи — описать собственно русские обозначения болот, их отдельных частей, а также низменных сырых мест в говорах Среднего Урала по семантическим моделям, установленным в лингвистической литературе¹, проверить «жизненность», продуктивность этих моделей, установить сдвиги в значениях и соотношение членов той или иной тематической группы с аналогичными терминами в других говорах (по данным словарей). Определенное внимание уделяется этимологии и словообразовательной структуре терминов.

И. «Болотная растительность (лес, кустарник, трава)» → «болото».

Моховик «моховое болото» (Зайк., Реж.). Мóховик (Сл-Тур.). Мох-от драть на моховик идем (Зайк.). Ну, моховикоф-то мало у нас, раньше больше было (Зайк.). Моховик — болото посухо (Сл-Тур.).

В диалектных словарях с этим значением термин не засвидетельствован. Очевидно, он возник в среде уральских говоров.

Моховище «моховое болото» (Зайк.). Тут моховище недалеко есь (Зайк.).

Термин отмечен в словаре Даля (II, 352) без указания территории распространения.

В основе терминов *моховик* и *моховище* лежит общеславянский корень *тѣсѣть «растение», который, по мнению Л. В. Куркиной, уже в общеславянском языке, по-видимому, выступал в качестве семантического диалектизма со значением «моховое болото»².

Семантическое развитие мох «растение» → «болото» широко

¹ Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология. М., 1969; В. М. Мокиенко. Семантические модели славянской тельмографической терминологии. — В сб.: Местные географические термины. М., 1970; Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках. — В сб.: Этимология 1967. М., 1969.

² Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках, с. 136.

представлено не только в севернорусских говорах, но также в южно- и западнославянских языках³.

Тйна. 1. «Водоросли, плавающие густой массой в стоячей и малопроточной воде и при оседании образующие вместе с илом вязкое дно» (Верхот., Сукс., Тал.). 2. «Грязь» (Верхот.). Вода убежит (после большой воды), на берегу остаётся одна тина, жёсткая грязь (Верхот.). 3. «Болото» (Тал.). Не ходите, тамока тина кругом (Тал.).

Развитие значения шло, очевидно, по модели «болотная растительность» → «грязь» → «болото».

По происхождению *тина* — древнерусское слово, в словаре И. И. Срезневского (III, 959) оно отмечено со значением «болото, тинистое место, грязь» и датируется XI в. *Тина* «болото» отмечается исследователями и в чешском языке, что даёт возможность предполагать наличие этого значения у термина уже в праславянском языке⁴.

Кочь «болото» (Галк.). Туды не ездите, там шыпко кочь больша (Галк.).

Семантическое развитие термина шло по линии «кочки на болоте» → «болото». Возможно, что одной из предпосылок такого развития является наличие дублетных обозначений одной реалии. Так, в среднеуральских говорах в значении «кочки в заболоченных сырых местах» употребляются термины *кочкóвáтник*, *кочкáрник*, *кочкáрь*. Любопытно, что термины *кочь* и *кочкóвáтник* отсутствуют в областных словарях XIX в., хотя, как свидетельствуют материалы СТЭ, они широко представлены в современных севернорусских говорах.

Рассмотренная модель в говорах Среднего Урала достаточно продуктивна. В одних случаях значение переносится непосредственно (см. *кочь*, *моховище* и др.). В других случаях этот перенос происходит опосредованно, через промежуточное семантическое звено (см. *тйна*). В модель входят как древние термины (*моховище*, *тйна*), так и относительно новые, возникшие, возможно, в наше время (*кочь*, *моховик*).

II. «Углубление, яма, пропасть» → «низкое болотистое место», «болото».

Калужина. 1. «Яма, углубление, заполненное водой, лужа» (Верхот., Н-Тог., Ревд., Сукс., С-Ур.). Не бегай по калужинам, протудишса (С-Ур.). Калужины бывают, ф калужинах ещё вода стоит (Верхот.). Калужина говорят и лужа тоже (Верхот.). 2. «Низкое сырое место, иногда заполненное водой» (Сукс.). У, кака калужина, топко шыпко, ехать плохо (Сукс.). 3. «Небольшой сенокосный участок» (Кушв.). Калужина эта маленька, вот покос большой, а тут рукаф (Кушв.).

По-видимому, в результате семантического развития данного

³ Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология, с. 164—165.

⁴ Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках, с. 134.

термина возникло название растения калужница болотная *Caltha palustris* L. (многолетнее травянистое растение из семейства лютиковых). Растет калужница по болотам, болотистым лугам, берегам рек⁵. Здесь имеет место явление, характерное для развития значения географического термина: географический термин → вид сена, травы. Ср. *болóтина* «травя, растущая на болоте» (Зайк., Сл-Тур.), *дубрóва* «сено, скошенное в дуброве» (Сл-Тур.). Н. И. Толстой отмечает, что «это явление характерно для всего славянского мира... при этом нередко случаи, когда название определенного географического объекта исчезает, а название травы остаётся»⁶.

Термин *калужина* в первом значении в словаре Даля (II, 79) без помет; второе и третье значения представлены лексемой *калуга* там же с пометой твер., костр. У Мельниченко (84) — также для термина *калуга* — находим первое значение, в словаре Мурзаевых (96) — все три значения, зафиксированные в Костромской и Калининской областях. В других диалектных словарях данное слово отсутствует. В целом в уральских говорах распространено значение «углубление, заполненное водой, лужа», которое связывается носителями говора (как видно из примеров) с лексемой *лужа*, *лужина*.

Термин *калужина* образован от *калуга*. *Калуга* — слово общеславянское, о чём свидетельствует его широкое распространение в современных славянских языках и диалектах с устойчивыми основными значениями «углубление, заполненное водой, яма, лужа»; «топь, болото»⁷.

Корча́га «глубокое место на реке, омут» (Верхот., Чус.). Корчага — это где быстрота и въёт, въёт, и если кто купатса да попадёт в эту корчагу, ево крутит и фсё... утонул (Верхот.). Бойся корчаги, можно утонуть (Чус.). Утонул ф корчаге (Верхот.).

По мнению М. Фасмера (II, 341), слово *корчага* связано со слав. *кѣгкѣ «шея, сосуд с узким горлом». Географический термин с указанным значением возник путём метафоризации. Термин отмечен только в словаре Мурзаевых (116) без указания территории распространения.

Корча́жина. 1. «Углубление, яма с водой» (Верхот., Туг.). Вон сколь воды ф корчажины (Верхот.). Ф корчажины фсегда вода находится (Туг.). 2. «Участок болота, низкое сырое место» (Тал.).

Дальнейшее развитие значения терминов *корча́га* и *корча́жина* находим в современных севернорусских говорах (картотека СТЭ). Ср. *корча́га* «провалина, окно воды в болоте» (Арх., Уст.); *корча́га*, *корча́жина* «углубление между кочками на болотистом ме-

⁵ Л. Н. Сурина, М. И. Сурина, И. Ф. Спиридонова. Целебные растения Тюменского края. Свердловск, 1974, с. 41.

⁶ Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология, с. 247.

⁷ О происхождении данного термина см.: Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология, с. 240.

сте» (Арх., Уст.). Даль (II, 170) отмечает значение «округлая рытвина, водороина...» с пометой сиб., в других словарях термины с указанными значениями отсутствуют.

Опáрина. 1. «Незамерзающее место на реке, озере; полынья» (Гар., Сукс.). Опарина только у берега бывает и не визде, а ето где ключи (Сукс.). 2. «Заросшее озеро, болото на месте озера» (Богд., Гар., Сл-Тур., Туг.). Тут озеро было ране-то, щас только опарина зделалася (Сл-Тур.). На опарину утошек ходим стрелять (Богд.). 3. «Непроходимое болото» (Гар.). От озера прямо опарина идёт (Гар.).

Только в первом значении термин отмечен в словаре Мурзаевых (162) с пометой р. Урал. Другие значения в просмотренных словарях отсутствуют.

Пропáрина. 1. «Незамерзающее место на реке, озере; полынья» (Верхот., Серов., Сукс., Таб.). На Русаковском озере лёт под вёсну пропреват, особенно где родники бьют, рыба в эту пропарину голову выставляет, дышит. Пропарины над родниками бывают, вода там тещот, роднишна вода хуже застыват (Верхот.). 2. «Очень топкое место на болоте» (Тал.). Пропарина — называли очень топкое, пропрелое место. Лошадь попала ф пропарину (Тал.).

Термин в первом значении отмечен в словарях Даля (III, 502) и Мурзаевых (183, Восточная Сибирь). В других словарях приведённые значения отсутствуют.

С этимологической точки зрения в основе терминов опарина, пропарина выступает корень **parъ*, который широко представлен в славянских языках, ср. польск. *parą* «незамерзающее болото»; н-луж. *para* «грязь, болото»; чеш. *oparelisko* «незамерзающее болото»; укр. *відпарь* «незарастающее и незамерзающее место на болоте»⁸.

Для терминов *опáрина* и *пропáрина* общая закономерность в развитии данной семантической модели прослеживается достаточно чётко: «незамерзающее место на реке, озере» → «непроходимое топкое болото», но в лексеме *опáрина* обнаруживаем промежуточное звено: значение «заросшее озеро, болото на месте озера».

Падь. 1. «Глубокое сырое место в ложбине» (Верхот.). Глубокое сырое место падью зовут, она может быть в любом месте (Верхот.). Падь — низменность, лог, глухомань (Верхот.). 2. «Болото» (В-Тавд., Галк., Исег., Камен., Камышл., Сл-Тур., Сукс., Шадр.). Такая пать тут, болото, за Батенями тоже пади (Исег.). Ф паде можно увязнуть и в сухое лето (Камен.). Две пади проехали, а ф третьей застряли (Сукс.). Пать и ляга — одно (Сл-Тур.). Идёш там по тропинке, а с двух сторон пать (Камышл.).

Первое значение термина отмечается в севернорусских говорах: Даль (III, 7, с пометой перм., сиб.), Куликовский (77), Мур-

⁸ Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках, с. 136.

заевы (167), Подвысоцкий (115). Со значением «узкая долина, овраг» слово *падъ* фиксируется в современных говорах Сибири (Т, III, 6). Значение «болото» однокоренной лексемой *падушка* представлено в словаре Мурзаевых (167, с пометой Западная Сибирь) со ссылкой на Опыт. Ср. также севернорусское *западина* «топкое вязкое место»⁹. В основе термина лежит общеславянский корень **rad-*, широко представленный в славянских языках: укр. *пасти, паду*; блр. *пасць*; ст.-сл. *пасти*; болг. *падна*; чеш. *padati* (Фасмер, III, 184).

Пучина. 1. «Глубокая яма с застойной водой» (Кр-Уф.). Да хто их пучины-то мерял (Кр-Уф.). 2. «Бугристое болотистое место» (Зайк.).

Первое значение отражено в словарях Даля (III, 538) и Мурзаевых (185). М. Фасмер (III, 415) считает слово древнерусским и связывает его с *пукать, пук* звукоподражательного происхождения.

Чáшина. 1. «Углубление, неглубокая котловина» (Верхот., В-Салд., Ирб.). Копанес, углубление в земле, оттуда берут воду, или чашина — яма круглая (Ирб). Сейчас в одной чашине зделали силосную яму (Верхот.). 2. «Низкое сырое место» (Верхот.). Чашына у меня там на поле, нельзя пахать (Верхот.). Чашыну опахивают, а потом льном засевают (Верхот.).

Термин с этим значением в диалектных словарях не представлен. Ср., однако, в ДО (298) *чашейка* «углубление наподобие чашки» с пометой Пск., Твер.; ср. также в современных западно-сибирских говорах *чáшка* «воронка в реке» (Т, II, 221). Географический термин *чáшина* является метафорическим суффиксальным образованием от общеславянского **čaša* «чаша, чашка», представленного всеми славянскими языками (Фасмер, IV, 320).

Данная модель в среднеуральских говорах является самой продуктивной. В большинстве терминов наблюдается непосредственный переход от значения «углубление, яма, пропасть» к значению «низкое болотистое место» (см. *калужина, корчажина, падъ, чашина*). В других терминах этот переход осуществляется через промежуточные звенья (см. *опарина*).

В описываемой модели трудно выделить древние и новые термины. Здесь скорее всего можно говорить об относительной древности исходного значения «углубление, яма, пропасть», представленного в диалектных словарях, и об отсутствии в словарях значения «болото», что может объясняться сравнительной «молодостью» последнего. Об этом же свидетельствует разница в территории распространения значений того или иного термина. Первое значение каждого термина отмечается в среднем в 2—6 районах, второе — в 1—2 районах. Исключение из этой закономерности составляет термин *падъ*. Наконец, следует заметить, что дальней-

⁹ Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках, с. 132.

шее развитие значения, связанного с болотом, отмечено только для термина *калужина*.

Способы образования терминов данной модели разнообразны: суффиксальный (*калужина* и др.), префиксально-суффиксальный (*опáрина, пропáрина*), безаффиксный (*падь*); отмечается и лексико-семантический способ (*корчага, чашина*).

III. Наименование болот по признаку погружаемости, топкости, неустойчивости, «проваливаемости».

Затяга «топкое вязкое место». (Копт., Кр-Тур.). Ровное, щистое место, дерно сверху, а тут затяга вышла (Копт.).

В областных словарях севернорусского наречия термин с этим значением не представлен. Но лексема *затяга* со значением «действие по глаголу затягивать, затянуть кого, что» отмечена Далем (I, 655), а со значением «залив в реке» — в словарях Даля (I, 655), Мурзаевых (88), Подвысоцкого (54). Термин образован безаффиксным способом от глагола *затягать*, который в свою очередь связан с древнерусским тягать «тянуть, тащить» (см. Фасмер, IV, 141).

Зыбь «зыбучее болото, трясина». (Бел., Верхот., Кр-Тур., Н-Таг.). На зыбе ф третьем годе шуть не утоп (Верхот.). По екой зыбе не пройдёш (Бел.).

Диалектными словарями термин с этим значением не зафиксирован. Между тем он представлен в словаре Срезневского (I, 1009). Рассматриваемая лексема является безаффиксным образованием от глагола *зыбать* «качать» (Фасмер, II, 109).

Зыбу́н «зыбучее болото, трясина» (Верхот., Ирб., Копт., Кр-Ур., Махн., Н-Таг., Н-Тур., Реж., Сл-Тур., Туг.). Любили мы мальчишками кашаться на зыбунах (Реж.). Зыбун-то шыпко тресётся (Махн.). Зыбун — зыпкое место, ляжына в низине, если скотина зайдет, дак утянет ее (Верхот.). Зыбун сверху мохом зарос, а пойдешь по нему, тресется и качается весь. Зыбун затягат, там и утонуть можно (Верхот.). Зыбуны — заболоченные места, растительностью сверху охвачены, и она дёржыт человека, но зыбацца и может провалиться, тогда засосёт (Туг.).

Термин с данным значением засвидетельствован в словарях Даля (I, 697), Мурзаевых (90), Подвысоцкого (57). Лексема оформлена суффиксом *-ун*, достаточно широко представленным в говорах, ср. *качун, падун, слабун* и пр.).

Ка́чка «зыбучее болото» (Арт., Асб., Камышл., С-Ур.). Я когда была молода ф качке тонула (Камышл.). За морошкой на кашки (Асб.). Я фсю ночь ф кашках блудил (Асб.).

В диалектных словарях за пределами Среднего Урала термин не засвидетельствован. Это позволяет предположить, что термин узколокальный, уральский, образован суффиксальным способом от глагола *качать*, который в свою очередь возводится к праславянскому **kacati*¹⁰.

¹⁰ Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках, с. 138.

Качу́н «зыбкое болото» (Верхот., С-Ур.). Ф кашуне ф прошлом году лошадь тонула (С-Ур.). Слово исконно русское, образовано с помощью суффикса от корневой основы глагола *качать* (см. *качка*, *зыбу́н*). Интересно, что со значением «болотистый» представлены в говоре и имена прилагательные: *качка́льный* (Н-Серг.), *качка́й* (Н-Тавд.), *качка́й* (Камышл., Н-Тур., С-Ур.). Очень кашной берег тут (Н-Тур.). Качкальное место, болото так зовут, на нем клюква росытёт (Н-Серг.).

По-видимому, слова с корнем *кач-* в среднеуральских говорах обнаруживают тенденцию к закреплению в значениях «болото, болотистый». Ср. также приведенный в словаре Даля (II, 99) термин *качь* (с пометкой пск., твер.) «трясина».

Слабу́н «сырое болотистое место» (Гар., Сл-Тур.). Ф такой слабун фтрескались, не знаем, как вытти (Гар.). И на берегах озер слабун бывает (Сл-Тур.).

В диалектных словарях отмечается однокоренная лексема *слаб́ик* «жидкое, иловатое, топкое дно озер, рек» с пометой арх. (Даль, IV, 214), Мурзаевы (204, со ссылкой на Подвысоцкого), Подвысоцкий (158). Рассматриваемый термин образован суффиксальным способом от прилаг. *слабый* «нетвердый, нестойкий, топкий», ср.: Берег реки слаб, не стоит, сползает (Даль, IV, 214). Слова с корнем *слаб-* в памятниках письменности отмечаются, начиная с XI в. (Срезневский, III, 404), сам корень общеславянского происхождения (см. Фасмер, III, 664).

То́пость «топкое, непроходимое место на болоте» (Н-Тавд., Серов., Сукс.). То́песть «то же» (Камен., Полев., Сукс.). У, кака здесь топось, топко, пройти нельзя, какая топось (Н-Тавд.). В болотах-то топось (Сукс.). Из топости еле выбрался (Н-Тавд.). Там такая топесь не проедешь (Полев.). Черес топесь на лошаде не проедешь (Камен.). Ср.: *топь*, *топель* «топкое вязкое место, болото» с пометой пск. (Даль, IV, 416). В словаре Куликовского (120) зафиксировано прилагательное *топучий* «вязкий, топкий». В диалектных словарях XIX в. термин *топость*, *топесть* отсутствует, но отмечен в современных севернорусских говорах (карто-тека СТЭ) и в отдельных исследованиях¹¹. Кроме того, к настоящему времени установлено, что термины с корневой морфемой *топь* «топкое место» достаточно полно представлены не только в восточных, но и в западнославянских диалектах¹².

Термин *то́пость*, *то́песть* исконно русский, образован от прилагательного *топкий* с помощью суффикса *-ость*, *-еть*.

То́пь «непроходимое топкое болото, трясина» (Алап., Верхот., Ирб., Камышл., Сукс., Туг.). Топь — топкое место, трясина.

¹¹ Л. Г. Гусева. Географические термины, обозначающие болото и его части, в апеллятивной лексике и топонимике Каргопольского края.—В сб.: Вопросы топониматики, № 6. Свердловск, 1972, с. 125; Р. Я. Тюрин. Названия болотистых мест в говорах Среднего Приобья.—В сб.: Вопросы языка и его истории. Томск, 1972, с. 60.

¹² Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология, с. 169, 175.

Смотря какое лето, смочное — так черес топь не проедеш (Верхот.). За рещку-то не ходите, тама топь (Алап.). По топи-то не пройдёш (Сукс.). Тебе там не проехать, там вон топи какие (Туг.).

В словаре Даля (IV, 416) слово квалифицируется как псковское, в других словарях оно не зафиксировано. Термин *топь*, как указывают исследователи, уже в древности использовался для обозначения болот¹³. С словообразовательной точки зрения *топь* представляет собой безаффиксное образование от глагола *топить* «погружать в воду, мочить», который достаточно широко представлен в славянских языках (Фасмер, IV, 78).

Анализируемая модель в изучаемых говорах продуктивна. Значение «топкое болотистое место» в рассмотренных терминах обычно передается глагольной основой (*зыбать, качать, топить* и др.). Все термины имеют ясную внутреннюю форму. Большинство лексем (7 из 9) возникли, вероятно, сравнительно недавно, в диалектных словарях XIX в. они не отмечены. Некоторые термины (*zybун, топь*) являются древними, они представлены словарями как широко распространенные лексемы и в изучаемых говорах отмечаются регулярнее, чем первые.

Большинство терминов, составляющих модель, образовано от глагольных корневых морфем суффиксальным способом (*ка́чка, зыбѹн, качѹн, то́пость* и др.).

IV. «Грязь, ил, наносная почва» → «болото».

Грязь «топкое болотистое место» (Алап.). Болото у нас ешшо называцца грязь, топь, плавун (Алап.).

В словаре Даля (I, 403) лексема *грязи* «болота, топи» представлена как широко распространенная, в других областных словарях термин с этим значением отсутствует. Рассматриваемая лексема восходит к глаголу *грязнуть*, имеющему параллели во многих славянских языках (см. Фасмер, I, 467—468).

За́грязь. 1. «Жидкая грязь» (Н-Тур.). Вот говорят загрязью затопило (Н-Тур.). 2. «Болото, болотистое место» (Кр-Тур., Н-Лял., Н-Тур.). На загресь забрели промокшие, усталые (Кр-Тур.). Що в загресь-то лезеш? (Н-Лял.).

В современных среднеобских говорах засвидетельствована лексема *загрязка* в значении «низменное заболоченное место»¹⁴. Термин *за́грязь* образован префиксальным способом от грязь.

Плаву́н (Верхот.). Плову́н (Таб.). Плыву́н (Алап., Таб.). 1. «Плавучая прибрежная трясина, заросли на озерах» (Верхот., Таб.). Вода была, а потом зеленю заросло — плавун (Верхот.). Плавун — озеро, затянутое водорослями, и даже растёт на нём кустарник. При большой воде его не заливают, а оно поднимается на воде и фсегда сухое, на нём растут ягоды (Верхот.).

¹³ Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках, с. 59.

¹⁴ Р. Я. Тюрина. Названия болотистых мест в говорах Среднего Приобья, с. 59.

2. «Наносная почва, ил, плёсо» (Верхот.). Плавун коло озера, возле болот, на берегу быват. Нанесет песок, ил, в нево попадѣш и не выйдеш: твёрдой почвы нет, фсѣ тонеш (Верхот.). 3. «Болото» (Алап.). Болото у нас ешшо называеца грязь, топь, пльвун (Алап.). По ночам-ту пльвуном не ходи (Алап.).

С первым значением термин зафиксирован в словарях Даля (III, 118), Мурзаевых (173), ДО (182), со вторым — в словаре Даля (III, 118), с третьим — в словаре Мурзаевых (178, с пометой Коми АССР). Рассматриваемая лексема этимологически связана с глаголами *плавать*, *плыть*. Заметим, что, возможно, одной из последних ступеней в развитии значения «болото» было значение «ил, наносная почва». Л. В. Куркина считает **plavъ* «влажное заболоченное место, болото» общеславянским корнем¹⁵.

Семантическое развитие в рассмотренной модели идет по линии «грязь, ил, наносная почва» → «болото», причем перенос значений происходит без опосредующих звеньев. Термины, составляющие модель, в изучаемых говорах имеют древние общеславянские корни **grenz*/**gronz*, **plavъ*. Словообразовательные модели, по которым образованы термины, различны.

V. Термины, именующие болота по признаку сырости, влажности.

Мочажина «заболоченное топкое место» (Бел., Богд., Камышл., Кр-Уф., Манч., Мех., Н-Серг., Сукс.). Где протѣки, мочажыны много, то дрова не провезѣш (Богд.). У нас в огороде мочажыны (Камышл.). Иди берегом, по лесу не ходи, а то в мочажыну попадѣш (Н-Серг.).

Термин с этим значением представлен в словарях Васнецова (136), Даля (II, 353, новг., пск.), Мельниченко (113), Мурзаевых (149, центральные области), Подвысоцкого (9, Пин., Мез.). В говоры Среднего Урала слово, очевидно, занесено из северных губерний России: Архангельской, Вятской, Новгородской. Термин образован суффиксальным способом от *мочаг* < *мочь*, *мочить*. Корень *мок-/моч-* общеславянский (см. Фасмер, II, 641).

Сырѣц «сырой болотистый участок земли без леса» (Верхот., С-Ур., Тал.). Сырец — это пашня очень плохо просыхающая, сырая (Тал.). Ляжина, нетопко и без лесу — сырес (Верхот.).

Термин с этим значением в словарях не представлен. По происхождению он является суффиксальным образованием и восходит к древнерусскому *сырь* «сырой, влажный» (см. Фасмер, III, 819).

В среднеуральских говорах число терминов, представляющих данную модель, невелико. Все они имеют прозрачную внутреннюю форму. Особенностью семантического развития модели является непосредственный перенос признака сырости, влажности на именуемые реалии — сырые заболоченные места.

VI. «Ключ, источник» → «болото».

¹⁵ Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках, с. 134.

На ж и м «низкое место, болото с небольшим течением, исток реки» (Верхот., Тал.). На опушке леса вода, вода вытекает испод земли и заливает низкие места, и речки нет, а ниже сырое место — нажим (Верхот.). Нажым — место, где накапливается вода и немного застаивается (Верхот.).

В словаре Даля (II, 414) находим: *нажѣм*, *нажѣм* «топкое место под горою, где скопляется вода из родников». В словаре Куликовского (60) *нажемь* «нажатая вода, просачивающаяся на поверхность земли». Термин является безаффиксным образованием от глагола *нажимать*.

Па д у н. 1. «Небольшой водопад, порог на реке» (Алап., Верхот., Зайк., Камышл., Махн.). В нашем районе на речке Рагозинке есть падун или водопад (Верхот.). 2. «Родник, ключ, ручей» (Бел., Верхот., В-Пышм.). Нащали косить у самава падуна (Бел.). Легут на песок у падуна (В-Пышм.). Ис падуна в логушку воду налил (Бел.). По речке Цыганке падуноф много, они в речку Цыганку текут. Когда летом высыхают падуны, дак на их месте маленьки озёрки, озёринки остающца (Верхот.). 3. «Овраг, лог» (Байк., Бел., Богд., Гар., Камен., Камышл., Копт., Н-Тур.). Дорога может проходить черес падун. Он есь и топкий, и сухой (Копт.). За падун к ельнику шпарьте, туды дальше (Гар.). В ушасток едеш, там есь падуны (Камышл.). 4. «Низкое, сырое место» (Алап., Байк., Ирб., Камышл., С-Лог., Тур., Шадр.). Щерес падун пройдёш, а там уж будет сухое место. Лес похуже здесь растёт (Ирб.). Ф падунах черемошник растёт. В лесу быват падун, а не болото, не согра (Тур.). Да вот по дороге у нас падуны (Алап.). 5. «Топкое болото, болото с «окнами», озёрками» (Алап., Богд., В-Тавд., Ирб., Камен., Камышл., Туг.). Мы переезжали черес падун. Ето топкое болото (Камышл.). На болоте много падуноф бывает (Алап.). В лес за дровами поехал и не вернулся, ф падун попал, засосало (Алап.). Падун — болотина, раньше было много воды, на лошатке поедеш, дак лошатка могла и провалиться (Туг.).

При проверке по словарям оказалось, что первое значение широко представлено у Даля (III, 7), Куликовского (77), Мурзаевых (167), в Опыте (151), у Подвысоцкого (115); четвертое значение у Даля (III, 7) представлено лексемой *падушка*, у Подвысоцкого лексемой *падъ*, в ДО — *падун* (172, Влад.). Все остальные значения в диалектных словарях не представлены.

Термин *падун* по семантике очень близок к термину *падъ*. Термин полисемантичен, и границы между отдельными его значениями (см. значения 4 и 5) зыбки и неопределенны. Однако все они связаны между собой. Первичным, видимо, следует считать «водопад, порог». Именно это значение отмечается в словаре Срезневского, датированное XVI в. (Срезневский, II, 859).

По происхождению *падун* — исконно русское слово, образовано с помощью характерного для говоров суффикса *-ун* от глагола *падать*.

Падунйна «сырое место, высыхающее только в сухое лето» (Н-Тавд.). Падунина во время весны мокрая, топкая, ф сухо лето она высыхает (Н-Тавд.).

В просмотренных словарях термин не представлен и может, по-видимому, считаться узлокальным, уральским. В этимологическом и словообразовательном отношении рассматриваемое слово можно квалифицировать как исконно русское суффиксальное образование (ср. *падун*).

Пáточина «сырое болотистое топкое место» (Верхот.). Паточина — сырое место, мелкий лес на нём растёт (Верхот.). Сено-то в патощины, хорошее (Верхот.). Паточина, где топко на болоте, не пройти, ничо (Верхот.).

В словаре Даля (III, 24) термин *пáточина* зафиксирован в значении «болотный родник, ржавец» с широкой территорией бытования. У Мурзаевых (169) *паточина* «небольшой исток воды с берега в речку, родник» (с пометой Перм.); «болото между грибами» (с пометой Западная Сибирь).

В основе термина *пáточина* лежит древний корень *ток-/точ-*, представленный, например, в глаголе *точить*. Ср. в словаре Даля (IV, 422) *точить* «течь, капать, струиться, протекать, просачиваться».

Старíца. 1. «Старое русло реки» (повсеместно). Река идёт, моет, моет и пойдёт по другому руслу, осталась, говорят, стариса (Верхот.). Стариса... вода там, осот. Место занесло. Сылва (река) протекала в этом месте (Сукс.). Старица травой поросла (Кр-Уф.). Старица — озеро, образовавшееся в старом русле реки (Гар.). 2. «Заболоченное место, болото, иногда заросшее травой» (Копт.). Ф как-то старису забрался, тожо зыбун (топкое место, тряси́на) (Копт.).

Основанием для изменения значения данного термина служит изменение характера самой реалии: старое русло реки, в котором часто образуются застойные озера, зарастает, заболачивается и превращается в болото. Словари свидетельствуют о широком распространении термина в прошлом и в настоящее время (см. Васнецов, 302; Даль, IV, 316; Мурзаевы, 210; Подвысоцкий, 163; Т, III, 162).

Лексема *старица* является исконно русской, образована с помощью суффикса *-иц* от прилагательного *старый* «прежний, исконный».

Модель малопродуктивна, но значение «болото» для рассмотренных в рамках модели терминов достаточно полно представлено в говорах Среднего Урала (см. *старíца*) и других русских говорах. Интересно заметить, что в отдельных терминах (см. *пáточина* во втором значении) на базе значения «болото» развивается новое значение. Способы образования терминов, представляющих модель, разнообразны: суффиксальный (*старíца*, *падún*, *падунíна*), суффиксально-префиксальный (*пáточина*), безаффиксный (*нажим* < *нажимать*).

VII. Термины, именующие болото по признаку цвета.

Ржа́вец. 1. «Красно-бурого цвета вода» (Сл-Тур.). Ржавец пить нельзя (Сл-Тур.). 2. «Болото с красно-бурой, ржавой водой» (Алап., Велиж., Верхот., Сл-Тур., Тюм.). По ржафсу не ходи (Алап.). Болото, и в нём ржавленная вода, дак говорят — ржавец, ягот уж на нем нет (Верхот.).

Оба значения этого термина отражены в трех словарях (см. Даль, IV, 95; Мурзаевы, 191; Т, III, 109), второе значение — у Подвысоцкого (147).

Ржа́вчина. 1. «То же, что Ржавец в 1 значении» (Верхот., Туг., Тур.). Вода в болоте стоялая, ржафчина (Тур.). Ржафчина — застойная, непроточная вода (Верхот.). 2. «Болото с ржавой водой» (Верхот.). Болото сырое, с ржавой водой называются ржавес, ржафчина (Верхот.).

Оба значения данного термина отмечаются в словаре Мурзаевых (191, с пометой Среднее Поволжье).

Ржаво́к «ров с ржавой водой» (Тал.). Там ржавок есь, и речка как будто поперёк (Тал.).

Ср. *ржавка* «ключ, родник, ручей в овраге» (Мурзаевы, 191, центральные области).

По происхождению *ржа́вец* < **ruda*, но с иной огласовкой: **rǫdjavъsъ/bka* со значением «красный», польск. *ruda* «руда, торф, болото»; н.-луж. *ruda* «влажная земля, содержащая железняк»¹⁶.

Данная модель в исследуемых говорах малопродуктивна. Она представлена тремя однокоренными лексемами. Семантический перенос в развитии значений «ржавый цвет» → «болото» идет через опосредующие звенья: «ржавая вода» → «ржавая вода на болоте» → «ров со ржавой водой».

Значение «болото» для рассмотренных терминов регулярно отмечается в изучаемых говорах и других диалектах русского языка. В основе терминов лежит общеславянский корень **ruda*, который, по предположению Л. В. Куркиной, имел значение «болото» уже в общеславянском языке¹⁷.

Сокращения в названиях населенных пунктов

Алап.	— Алапаевский район Свердловской области
Арт.	— Артинский район Свердловской области
Асб.	— Асбестовский гор. район Свердловской области
Байк.	— Байкаловский район Свердловской области
Бел.	— Белоярский район Свердловской области
Богд.	— Богдановичский район Свердловской области
Велиж.	— Велижанский район Тюменской области
Верхот.	— Верхотурский район Свердловской области

¹⁶ Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках, с. 134.

¹⁷ Там же, с. 136.

В - П ы ш м.	— Верхне-Пышминский гор. район Свердловской области
В - С а л д.	— Верхне-Салдинский район Свердловской области
В - Т а в д.	— Верхне-Тавдинский район Свердловской области
Г а л к.	— Галкинский район Курганской области
Г а р.	— Гаринский район Свердловской области
З а й к.	— Зайковский район Свердловской области
И в д.	— Ивдельский район Свердловской области
И р б.	— Ирбитский район Свердловской области
И с е т.	— Исетский район Свердловской области
К а м е н.	— Каменский район Свердловской области
К а м ы ш л.	— Камышловский район Свердловской области
К о п т.	— Коптеловский район Свердловской области
К р - Т у р.	— Краснотурьинский гор. район Свердловской области
К р - У р.	— Красноуральский гор. район Свердловской области
К р - У ф.	— Красноуфимский район Свердловской области
К у ш в.	— Кушвинский район Свердловской области
М а н ч.	— Манчажский район Свердловской области
М а х н.	— Махневский район Свердловской области
М е х.	— Мехонский район Курганской области
Н е в.	— Невьянский район Свердловской области
Н - Л я л.	— Ново-Лялинский район Свердловской области
Н - С е р г.	— Нижнесергинский район Свердловской области
Н - Т а в д.	— Нижнетавдинский район Тюменской области
Н - Т а г.	— Нижнетагильский гор. район Свердловской области
Н - Т у р.	— Нижнетуринский район Свердловской области
П о л е в.	— Полевской гор. район Свердловской области
Р е в д.	— Ревдинский гор. район Свердловской области
Р е ж.	— Режевский район Свердловской области
С е р о в.	— Серовский район Свердловской области
С л . - Т у р.	— Слободо-Туринский район Свердловской области
С - Л о г.	— Сухоложский район Свердловской области
С - У р:	— Североуральский гор. район Свердловской области
С у к с.	— Суксунский район Пермской области
Т а б.	— Таборинский район Свердловской области
Т а л.	— Талицкий район Свердловской области
Т у г.	— Тугулымский район Свердловской области
Т у р.	— Туринский район Свердловской области
Т ю м.	— Тюменский район Тюменской области
Ч у с.	— Чусовской район Пермской области
Ш а д р.	— Шадринский район Курганской области